

А. А. Постникова**Великая армия Наполеона на Березине
во французской историографии XIX в.**

Анализируется формирование во Франции XIX в. историографических версий о последнем сражении великой армии в России. На основе исследования обширного материала автор приходит к выводу, что события, происходившие на берегах Березины в 1812 г., воспринимались и как воплощение героизма, и как великая победа Наполеона, и даже, как это ни парадоксально, как символ взаимного притяжения двух народов — французского и русского, которые, несмотря на все перипетии их совместной истории, никогда не утрачивали чувства уважения и восхищения по отношению друг к другу.

К л ю ч е в ы е   с л о в а: великая армия Наполеона; русская кампания 1812 г.; историография; сражение на Березине; историческая память.

Память французов о событиях на Березине 1812 г. складывалась на основе разнородных версий, которые, в свою очередь, исходили из сложнейшей гаммы чувств и представлений участников русской кампании, из противоречивой интерпретации источников, вольной трактовки событий последующими беллетристами. Решающим периодом в формировании образа и даже мифа о Березине во французском сознании стал XIX в.

Французская версия о событиях на Березине начала зарождаться еще в ноябре 1812 г. в официальной переписке Наполеона. Березина, по замыслу императора, была важным барьером на пути достижения великой армией зимних квартир в Вильно или в Минске. Здесь, на Березине, Наполеон предполагал атаковать русские войска. Оказавшись в сложнейших условиях отступления, Наполеон судорожно искал возможности выхода армии из России. 11 ноября из Смоленска он обозначил своей основной целью спасение армии¹.

¹ Correspondance de Napoléon. Т. 23. Р., 1868. Р. 310.

Перед тем как начать движение к Березине, войска основной группировки Наполеона остановились в Смоленске. Солдаты бросились писать письма домой. В большинстве писем чувствовалось убеждение воинов в том, что император готовится к походу на Петербург. Однако мысли большинства солдат были далеки от войны, все ожидали ее скорейшего окончания².

Подобные чувства тоски по дому, выраженные в письмах жене, испытывал и Наполеон. После пережитых испытаний и разочарований он не писал Марии-Луизе о военных проектах, он желал «увидеть сына»³.

Обессиленные французские солдаты уже не стремились к достижению громких побед. В период отступления нечто более ценное открылось для них в войне: солдатская дружба, верность Родине и императору. Победа для них заключалась уже не в разгроме врага, а в сохранении традиций воинского братства. Отсюда, из Смоленска, французская армия направилась к самой ужасной из своих катастроф, вошедшей в историю под именем Березины.

На тот момент в проектах Наполеона переход через Березину рассматривался как путь, который позволил бы обеспечить армии отдых в районе Минска, а затем — движение на Санкт-Петербург. Чуть позже, после известия о захвате русской армией Минска и моста в Борисове, Наполеону пришлось расстаться с идеей возобновления новой кампании и переход через Березину рассматривался как единственный путь к спасению.

Французский император, узнав о расположении армии адмирала П. В. Чичагова в районе Березины, проницательно осознал тот факт, что эта река может стать знаковым местом в истории войны с Россией. Наполеон начинает отправлять своим войскам довольно противоречивые приказы по поводу отступления армии в направлении Минска либо Вильно. Замешательство императора, а может быть, обдуманый, но тщательно скрываемый план действий,

---

² Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812 / publ. par S. E. M. Goriainow. P., 1913. P. 213–299.

³ Lettres inédites de Napoléon I à Marie-Louise. P., 1935. P. 100.

приведут в дальнейшем к нескончаемым спорам французских историков о роли событий на Березине в проектах Наполеона.

В любом случае Березина должна была стать местом вероятного сражения с русской армией. Задачу атаковать врага на правом берегу реки Наполеон возложил на второй корпус маршала Н. Ш. Удино. По-видимому, маршал в своих действиях преследовал именно эту цель. 26 ноября из Борисова Удино предупредил, что собирается атаковать врага под Стаховым для освобождения дороги на Минск⁴. В последний раз император напомнил маршалу о необходимости атаковать врага 27 ноября. Таким образом, можно предположить, что Наполеон допускал мысль о сражении с войсками Чичагова.

28 ноября разгорелась битва на берегах Березины, научное осмысление которой начнется значительно позже, когда участников событий оставят бурные эмоции, панический страх и даже ужас. Но Наполеон не позволил себе поддаться воздействию эмоций и попытался «закрепить» победу на Березине за великой армией. Через несколько дней после сражений на Березине вышел 29-й бюллетень великой армии, в котором упоминается лишь победоносная для французов битва на правом берегу. Этот документ, вытеснив из сознания французов иные варианты оценки событий, заложил основу для формирования официальной научной версии о Березине во Франции.

О победе французов на Березине сообщали французскому обществу и газеты. В «Журналь де л'Амбир» за январь 1813 г. были опубликованы следующие строки: «Несмотря на то, что силы солдат иссякли, нашлись еще герои в Великой армии. Довольно быстро Чичагова удалось одолеть»⁵. Приведенная ремарка о событиях на Березине стала основой формирования массового представления о последних неделях великой армии в России.

Несомненно, в памяти участников тех трагических и знаменательных событий Березина запечатлелась в более многоликом

---

⁴ См.: *Fabry G. La campagne de Russie. T. 4. P., 1903. P. 236.*

⁵ *Journal de L'Empire. 1813. Janvier.*

образе. Русская кампания 1812 г. стала частью их жизни. Многие солдаты великой армии Наполеона не только приобрели военный опыт, но и получили тяжелейший удар, надломивший, а порой и сломавший их жизни и судьбы. В памяти каждого участника особо запечатлелись события на Березине как своего рода символ окончания войны, как воскрешение надежд на то, чтобы снова увидеть Францию. Однако этим переживаниям долгое время предстояло оставаться лишь в памяти отдельных ее участников: личные ощущения и чувства французских солдат долгое время не вызывали интереса у французской общественности.

Да и сами бывшие солдаты великой армии были погружены тогда в споры о ходе военных действий и о политике бывшего императора. Образ Наполеона становился объектом манипулирования в политической борьбе между бонапартистами и их противниками. Рассмотрению подвергалась лишь моральная сторона действий французского императора, но отнюдь не вопросы военной стратегии.

Капитан инженерных войск Э. Лабом, преследовавший целью умалить роль Наполеона в событиях войны 1812 г., обвинил императора в том, что в Березинской операции тот обрек свои войска на уничтожение. Вместе с тем автор считал, что преодоление армией небывалых препятствий и вступление ее в сражение в столь неблагоприятной ситуации уже можно было считать победой⁶. Однако труд Лабома вызвал волну возмущения в среде бонапартистов, от лица которых выступил генерал Ф. Ф. Гийом де Водонкур. Он подчеркнул выдающуюся роль Наполеона в сражениях на Березине и заявил, что император выполнил свой долг и спас армию. Политика вокруг имени Наполеона фактически привела к отказу французов от глубокого изучения хода военных действий на Березине. Первые труды о войне 1812 г., исходившие как от сторонников Наполеона, так и от его противников, по существу преследовали единственную цель — возвысить, восстановить честь великой

---

⁶ *Labaume E. La campagne de Russie. P., 2001. P. 277.*

армии, тем самым сформировав представление у нации о нравственной победе французов на Березине.

И все же уже в 20-е гг. XIX в. стали появляться первые научные исследования, посвященные Березинской операции. Полковник Ж. Шамбре, исследовав документы войны 1812 г., пришел к выводу о том, что Наполеон планировал пройти к Минску через Зембин, и в этом проекте сражение на правом берегу реки мыслилось им как отвлекающий маневр. Описание битвы автор закончил картиной атаки французской кавалерии, при этом полностью проигнорировав действия швейцарских и польских полков⁷.

В 1827 г. секретарь-архивист Наполеона барон А. Фэн опубликовал труд «Рукопись 1812 года». Будучи историком и участником событий, Фэн рассматривал операцию на Березине как результат реализации осознанного и целенаправленного плана действий со стороны французов⁸. После трудов Шамбре и Фэна научное изучение истории переправы через Березину было надолго приостановлено, уступив место легенде об императоре Наполеоне. Созданию этой легенды во многом способствовал сам французский полководец.

В 1823 г. началась публикация «Мемориала» графа А. Д. Лас Каза, в котором были представлены воспоминания Наполеона на острове Св. Елены. Несомненно, основная цель императора заключалась в том, чтобы увековечить память о себе самом, стерев или затушевав позорные страницы собственной истории. Заточенный на о. Св. Елены Наполеон проанализировал события и на р. Березине. Император признал, что переправа через реку нанесла роковой удар великой армии: «Армии более не существовало»⁹. В то же время бывший император категорически отверг предположение о заметной роли русских войск в уничтожении французской армии¹⁰. По мнению Наполеона, достойным противником

---

⁷ Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie. P., T. 3, 1838. P. 23.

⁸ Fain A. Manuscrit de 1812. T. 2. P., 1827. P. 357.

⁹ Las Cases A. D. Mémorial de St.-Hélène. P., s. a. T. 2. P. 343.

¹⁰ Ibid. P. 342.

французов были только «великие холода», которые им так и не удалось победить.

Последующие историки не смогли освободиться от давления столь авторитетного мнения. Поэтому фактически именно Наполеон заложил основу будущих концепций истории войны 1812 г., в том числе касающихся переправы через р. Березину.

Реакцией на возрождение культа императора стала книга «Поход в Россию» бригадного генерала графа Ф. П. де Сегюра. Автор следующим образом прокомментировал цель своего исследования: «Вновь восходит звезда того, кто был низвергнут. Я нахожу его деятельность исключительно губительной»¹¹. Сегюр прошел русскую кампанию рядом с Наполеоном. Не удивительно, что он обратился к описанию психологического состояния императора. В частности, повествуя о событиях на Березине, он поставил в упрек Наполеону отчаяние и уныние, которые тогда овладели императором: «23 ноября Наполеон как акт отчаяния сжег всех орлов»¹². С помощью особого художественного стиля автор усилил трагизм при описании событий на р. Березине и позволил нам почувствовать состояние тех людей, которые прошли через ужас переправы и сражений, заставил проникнуться уважением к стойкости французов. На фоне глубоких эмоциональных переживаний Сегюр возвысил героизм соотечественников: «Но даже безоружные, даже умирающие, даже не знающие, как им перебраться через реку и пробиться сквозь неприятеля, они не сомневались в победе»¹³. Автор акцентировал внимание на том, что, несмотря на катастрофическое для них положение, французы выиграли битву на Березине. В целом, работа Сегюра должна была утвердить идею величия и героизма французского солдата. Одна французская газета того времени писала: «Это была ужасная кровавая баталия.

---

¹¹ *Sigur Ph.-P.* Histoire de Napoléon et de la Grande armée. P., 1825. P. 2.

¹² *Ibid.* P. 328. Напомним, что орлами в армии Наполеона называли знамена. Вопреки мнению Сегюра, какого-либо организованного сожжения орлов не производилось.

¹³ *Ibid.* P. 349.

Переход через Березину вызвал живой интерес в обществе. Все обратились к описанию Сегюра»¹⁴.

В период Реставрации в общественном сознании Франции Березина ассоциировалась лишь с последней победой великой армии в России. Участники тех событий использовали описание сражения для оправдания или осуждения личности Наполеона. Благодаря этому возникли противоречивые картины одного и того же эпизода недавнего прошлого, но общим для этих картин была идея о том, что французский солдат одержал на Березине моральную победу.

Падение династии Бурбонов, которая дискредитировала себя в глазах не только либералов, но и роялистов, разбудило в сознании французов память о Наполеоне как воплощении идеалов свободы, процветания и величия Франции. Апологетическим тоном наполнились и сюжеты, связанные с событиями на Березине в 1812 г. В период же Июльской монархии страсти и эмоции вокруг споров о русской кампании 1812 г. стали остывать. События той эпохи становились для французов далекой историей, а солдаты великой армии — героями художественного романа.

Великий писатель Оноре де Бальзак, вдохновленный военной славой Наполеона, возвел великую армию на пьедестал. В одном из произведений Бальзака герой, участник войны 1812 г., рассказывает молодому поколению о переправе через Березину: «Переправа через Березину, мои друзья, убеждает нас в священности чести. Так никогда более не будут воевать. Армию спасли понтонеры. Русские нам помогли, потому что они еще уважали Великую армию»¹⁵.

На страницах произведений этого периода уже не чувствовался победный восторг, более того, стало господствовать мнение о том, что сражения на Березине вообще не имели особого значения в русской кампании 1812 г.¹⁶ С выходом в 1842 г. мемуаров

¹⁴ *Journal des artistes*. 1828. № 13.

¹⁵ *Balzac O.* Berezina. P., 1830. P. 3.

¹⁶ *Dufour B. P.* Mémoires de Napoléon. P., 1830. T. 8. P. 166 ; *Mémoires pour servir à l'histoire de France*. P., 1830. P. 173 ; *Mortonval M.* Histoire de la Guerre de Russie en 1812. P., 1831. P. 428.

инспектора смотров в кабинете начальника штаба великой армии барона П. П. Деннье в науке появился иной вариант сокрытия трагических последствий переправы через Березину. Деннье высказал мысль о том, что солдаты великой армии просто не придали тогда, в конце 1812 г., особого значения сражениям на Березине.

Обострение социальной обстановки в конце Июльской монархии возродило память о Березине как крушении великих политических проектов Франции, бессмысленности жертв, принесенных тогда на алтарь войны. Катастрофическая переправа стала символом разочарований и для таких писателей, как В. Гюго. Для него самого история Наполеона стала частью жизни и творчества. Он часто сравнивал современную ему Францию с эпохой великого императора. В период революции 1848 г. В. Гюго так вспоминал о гибельной переправе великой армии через Березину: «О несчастные люди! Когда они обещают мир, они развязывают войну. Когда они создают империю, наступает 1812 г. Когда они переходят реку, это мост через Березину»¹⁷. И все же попытка представить события на Березине как крушение великой армии и на этот раз осталась была безрезультатной.

После бурных событий 1848 г. в литературе и историографии появляется проблема понимания роли обычного человека в истории, и это приводит к героизации действий французских солдат на Березине. Были опубликованы некоторые мемуары участников русской кампании 1812 г., в которых упоминалось лишь сражение на правом берегу Березины и высказывалось восхищение храбростью французов¹⁸. Образ Наполеона на страницах этих произведений теперь появлялся не часто.

Таким образом, в период Июльской монархии в изображении великой армии на Березине наблюдался отход от торжественного, героического стиля к более тонкой психологической картине. Образ Березины становился героической трагедией, легендой французской истории. После падения Июльской монархии этот

¹⁷ *Hugo V. Anniversaire de la Révolution de 1848. P., 1855. P. 21.*

¹⁸ *Fezensac M. Journal de la campagne de Russie en 1812. P., 1850.*

образ воскрешается на страницах мемуаров французских участников переправы как близкое, ставшее уже каким-то родным, связанное с героизмом французских солдат событие.

В период Второй империи ситуация значительно изменилась. В связи с возрождением культа Наполеона «Березина» переопределяется в символ гениальной военной операции, проведенной императором. Именно в эту эпоху возникшие в прошлые годы противоречивые образы французской памяти о Березине постепенно сливаются в единый образ.

Поражение Франции в войне с Германией в 1870–1871 гг. способствовало процессу героизации прошлого страны. Сражение на Березине утвердилось в сознании французов как бесспорная победа великой армии. Источники, в которых содержалась хотя бы доля сомнений в истинности этого утверждения, были «забыты». Все описания сражений на Березине стали преследовать лишь одну цель — утвердить факт победы великой армии. Усилению этого представления способствовала массовая публикация мемуаров участников русской кампании 1812 г.¹⁹ Казалось бы, основная часть французских солдат признавала, что на Березине их войска представляли собой лишь осколок былой великой армии. Однако сделанный французскими мемуаристами акцент на ослаблении армии способствовал возвышению ее героизма, самоотверженности и верности Наполеону. Картины катастрофы, холода, голода исчезли. Возродился и окончательно утвердился созданный еще в эпоху Реставрации образ Березины как м о р а л ь н о й п о б е д ы в е л и к о й а р м и и.

Важной вехой в научном изучении операции на Березине в период Второй империи стал выход многотомного исследования крупнейшего историка и политического деятеля А. Тьера. Тьер представил более обстоятельную картину действий французов и русских на р. Березине. Обратимся к некоторым моментам этого труда, представляющим для нас интерес. Главной целью

---

¹⁹ См. об этом: *Boulart F.* Mémoires militaires. P., 1894 ; *Griois P.* Mémoires. P., 1909. Т. 2 ; *Larrey D.* Mémoires. P., 1860. P. 180–187 ; *Marignone L. S.* La campagne de Russie. P., 1899 ; *Mémoires du Marmont.* P., 1857. P. 145.

Наполеона в операции на Березине Тьер назвал объединение французских армий, которые действовали в центре и на флангах; однако эта цель не была достигнута²⁰. Все аргументы, высказанные автором, казалось бы, наводили на мысль о поражении великой армии. Однако трагичность ситуации, в которой французы нашли силы для продолжения борьбы, не позволила Тьеру «разделаться» с памятью о героической переправе через Березину. Подвергнув критике действия Наполеона, Тьер подвел следующий итог: «Мы испытали чувство действительного триумфа, триумфа кровавого и болезненного, это была самая великая победа в нашей истории»²¹.

В конце XIX в. французская печать продолжала часто обращаться к тезису о победе Великой армии на Березине. К примеру, во французской газете *Le Temps* без воспроизведения подробностей сражений было отмечено: «Переход через Березину остается победой в нашей памяти»²². Буквально через несколько лет ситуация изменится. Россия и Франция начнут быстрое военно-политическое сближение. Это заставит французов значительно пересмотреть свое представление о войне 1812 г. Накануне Первой мировой войны в этой же газете «*Le Temps*» были опубликованы такие строки о событиях на Березине: «Великая армия перешла реку без сражения с русскими. Во Франции и в России помнят драму войны 1812 г. Это была наша общая победа»²³.

Таким образом, к началу XX в. Березина окончательно стала достоянием исторической памяти французской нации. Образ событий, происходивших на берегах этой реки в 1812 г., теперь воспринимался и как воплощение героизма, и как великая победа Наполеона, и даже, как это ни парадоксально, как символ взаимного притяжения двух народов — французского и русского, которые, несмотря на все перипетии их совместной истории, никогда не утрачивали чувства уважения и восхищения по отношению друг к другу.

---

²⁰ См.: *Thiers A. Du Consulat et de L'Empire. Bruxelles, 1856. T. 14. P. 675.*

²¹ *Ibid. P. 701.*

²² *Le Temps. 1887. Octobre.*

²³ *Le Temps. 1912. Avril.*